

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

WORD FORMATION INNOVATIONS IN CONTEMPORARY RUSSIAN MASS-MEDIA

ЛАРИСА РАЦИБУРСКАЯ

ABSTRACT. The article is devoted to the problem of reflection of social changes in Russia in the derivatives of mass-media. Many new word formation processes are thoroughly investigated and richly illustrated here.

Лариса Рацибурская, Нижегородский государственный университет, Нижний Новгород – Россия.

Средства массовой коммуникации „являются одним из важнейших общественных институтов, оказывающим решающее влияние на формирование не только взглядов, представлений общества, но и норм поведения его членов, в том числе и речевого поведения. Это мощный инструмент воздействия на аудиторию и средство манипуляции общественным сознанием”¹. Язык российских средств массовой информации „обладает ярко выраженными социальными признаками и оказывает воздействие на социальные, экономические, культурные стороны жизни, а также в значительной мере формирует языковое сознание людей”².

Современные российские СМИ стали „средоточием тех процессов, которые происходят в разных сферах русского языка”³. Исследователи отмечают

¹ М.А. К о р м и л и ц и н а, *Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет*, [в:] *Проблемы речевой коммуникации: Межвузовский сборник научных трудов*, под ред. М.А. Кормилициной, О.Б. Сиротининой, вып. 8, Саратов 2008, с. 13.

² Т.В. К о з л о в а, *Лексические инновации современного русского языка СМИ в национально-культурном контексте*, [в:] *Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка*, Москва 2004, с. 432.

³ Е.А. З е м с к а я, *Активные процессы современного словопроизводства*, [в:] *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)*, Москва 1996, с. 91.

„лавинообразный характер процесса неологизации русского языка на рубеже веков, его значительное влияние на культурно-речевую ситуацию в постсоветском пространстве”, образно определяемую как „праздник вербальной свободы”⁴.

Активизация деривационных процессов в последнее десятилетие привела к появлению большого количества новообразований, которые широко представлены в текстах современных российских СМИ. Не только семантика, но и структура представленных в текстах СМИ новообразований социально обусловлена: „при помощи словообразовательных средств обозначается обычно то, что является наиболее важным и ценным в сознании народа”⁵. В современном коммуникативном пространстве „наиболее активно порождают новообразования социально значимые и этические понятия, актуализирующие оценочные валентности привычных нам слов”⁶.

„Источником мотивации для изобретения новообразований представителями СМИ являются ежедневные негативные события в стране и мире, природные катаклизмы, тяжелое положение во всех сферах социальной жизни, для обозначения которых часто не хватает существующих узусальных обозначений”⁷. Исследователи отмечают также высокую активность в качестве базы словопроизводства социально значимых слов эпохи, „семантика которых отражает политические и социально-экономические изменения в стране, в частности, расслоение населения в материальном и социальном плане, развитие рыночных отношений, изменение ценностных ориентаций, расширение сферы бизнеса, информатики, массовой культуры и др.”⁸

Так, негативные явления современной общественной жизни, социальные бедствия, катаклизмы, да и просто социально значимые события, явления номинируются отыменными новообразованиями-существительными с суффиксами *-изаци(я)*, *-изм*, *-ость*, *-ад(а)*, *-цин(а)* (последний с оттенком неодобрения): „Владельцы кабака чутко уловили модную тенденцию – повальную *бандеризацию* Западной Украины от мала до велика” („Комсомольская правда”, Нижний Новгород 29.07.2008); „Мы не раз писали о рождении на разных конкурирующих каналах шоу-дублеров, об одних и тех же «экспертах», которые кочуют с канала на канал уже много лет, о ползучей *макдоналдизации* ТВ” („Литературная газета” 02–08.07.2008); „*Телевизоризация* всего. Инвесто-

⁴ Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава, *Неология и неография современного русского языка*, Москва 2005, с. 15.

⁵ Л.И. Плотникова, *Словотворчество как феномен языковой личности*, Белгород 2003, с. 177.

⁶ В.И. Шаховский, *Новые контекстуальные понятия российских СМИ*, [в:] *Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов*, Волгоград 2007, с. 765.

⁷ Там же.

⁸ Н.С. Валгина, *Активные процессы в современном русском языке*, Москва 2001, с. 153.

ры хотят вложить деньги в кино, а получить прибыль на «ТВ»» („Русский репортер” 22–27.03.2008); „Сейчас заканчивается материальная эпоха. Закончились ее идеалы [...]. А какие красивые были идеалы! Версаче! Все кругом Версаче! Туалетная бумага будет Версаче, котлета будет от Версаче. *Версачеализация* всего и вся [...].” („Комсомольская правда” 25.12.08–01.01.09); „*Эстонизация* всей страны. Правительство Эстонии упростило процедуру *эстонизации* фамилий” („Московский комсомолец” 27.03.2009); „В год 15-летия Рунета началась *web-ализация* чиновников” („Известия” 08.04.2009); „Врачи стараются делать деньги на всем. [...] Они, конечно, не виноваты, система в стране такая. Качают деньги все и отовсюду. Полный *западнизм*” („Дуэль” 2008, № 6); „*Бермудизм* как метод. Опасная это затея – писать книгу на одну из золотых классических тем. [...] Тем не менее Алексей Слаповский рискнул выпустить роман *Пропащие в Бермудии*” („Литературная газета” 03–09.06.2009); „И не видно конца этому СеСеСеРу, а значит, и собственной бесконечной *чердачности*, провинциальности, отгесненности искусства от мировых путей” („Новая газета” 10.10–16.10.2008); „[...] по книге толстым слоем размыта этакая литературная *дамскость* – понятие отнюдь не всегда жестко связанное с гендерными признаками” („Литературная газета” 16–22. 04.2008); „Главный объективный показатель *топовости* – это количество проданных билетов на концерты. [...] – Стать топовым без раскрутки невозможно?” („Собеседник” 2009, № 19); „Есенин – фанатик, стилизатор, приспособленец и алкоголик – таким предстает поэт, делающий ставку на *канареечность*, расчетливость и беспринципность” („Литературная газета” 04–10.02. 2009); „В нашей жизни какая-то *витринность* есть, какая-то *напомаженность*, а за ней такая гниль” („Радио России” 05.09.2009); „Это уже не *зюгонада*, это уже не забавные оговорки и привиралки вождя – это откровенный «слив» всего левого движения в стране” („Дуэль” 2008, № 7); „*Мавродиада*. В России будет снят фильм об аферах создателя «МММ»” („Новая версия” 23–29.03.2009); „Посев *зурбовщины*, заговор против всех нас” („Советская Россия” 20.09.2008); „Творческий метод движения «Наши» можно определить как политическая *цететелиевичина*” („Известия” 06.11.2008); „«Закрытый показ», в рамках которого был представлен этот фильм, я бы назвал «интеллигентным» продолжением *малаховщины*” („Собеседник” 2008, № 44); „*Советщину* искоренять” („Русский репортер” 20–27.11.2008).

Отмечаемое многими исследователями усиление личностного начала в современном словотворчестве проявляется, в частности, в том, что в качестве мотивирующих выступают имена собственные, номинирующие социально значимых лиц определенного исторического периода (*бандеризация*, *зюгонада*, *мавродиада*, *зурбовщина*, *цететелиевичина*, *малаховщина*), политические партии и движения. На базе имен собственных с помощью суффиксов *-ец*, *-ист* создаются имена лиц, называющие сторонников тех или иных общественно-политических деятелей, организаций, течений. „Выходцы из «Родины»” заменяются в субъектах РФ на *жизненцев*. „*Родинцам* удастся сохранить статус

от посягательств лишь там, где на их стороне влиятельные спонсоры” („Московские новости” 29.06–05.07.2007); „Среди нынешних поклонников условных картё и мерседесов очень популярно слово *лузер*. Мерзейшее словечко, пришедшее к нам вместе с *макдональцами* и пастой *блендамед*” („Дуэль” 2008, № 13); „Владимир Иванов продемонстрировал более высокий управленческий класс, чем Валерий Шанцев. Сейчас об этом можно говорить открыто, так как до последнего времени окружение губернатора за подобные оценки СМИ могло и съест эффективного заместителя главы региона. Сейчас у *шанцевцев* нет таких ресурсов” („Ленинская смена” 08.01.2009); „Пока федеральные каналы упорно хвалили *нашинцев* (молодежное общественное движение „Наши” – Л. Р.), либеральная общественность их упорно называла *нашистами*” („Московские новости” 31.08–06.09.2007); „Если кто-то хочет обсуждать нынешний текущий грузино-осетинский момент в отрыве от основной причины, от разрушения *демократистами* Советского Союза, то обсуждение это ничего не прояснит” („Советская Россия. Голос народа” 04.09.2008); „В один и тот же день молодогвардейцы выступили в пос. Московский против КПРФ и Г.А. Зюганова и в г. Липецке против „Солидарности” и Г.К. Каспарова. [...] То есть различие между коммунистами и *солидаристами* выразилось единственно в том, что у более умеренных и склонных к оппортунизму членов КПРФ из уст исходил только перегар, тогда как у непримиримых оппозиционеров – также и пена” („Известия” 03.04.2009).

Многие из этих инноваций негативно характеризуют соответствующих фигурантов. Новообразования, негативно характеризующие лиц, создаются и с помощью некоторых модификационных суффиксов, в частности, с помощью суффикса *-оид* со значением подobia: „[...] чем больше *путиноиды* добьются желаемого от мирового сообщества, чем больше утвердят свой личный авторитет, тем хуже для России [...]” („Дуэль” 19.08.2008); „Штаб Б.Е. Немцова поименовал главу сочинского избиркома „пособником *кубаноидов*” [...]. Что суффиксация *-оид* используется для производства политических ругательств (*коммуноид, путиноид*) – это еще полбеда. Когда такой суффикс соединяется с географическим корнем, получается ругательство по признаку этнорегиональной принадлежности. С довольно сильным оттенком регионального расизма. [...] немецкие либералы считают, что Бавария – это чуть ли не национал-социалистическая земля. [...] Тем не менее в страшном сне невозможно представить, чтобы либеральный кандидат [...] объявил бы, что герр такой-то – пособник *бавароидов*” („Известия” 21.04.2009).

Ускорение темпов современной жизни находит своеобразное преломление в активизации процессов универбации, в которых, по словам Е.А. Земской, „обнаруживается общая особенность языка нашего времени: перемещение явлений периферийных, маргинальных в центр системы, что свидетельствует о высокой динамичности системы в функциональном аспекте”⁹. Уни-

⁹ Е.А. Земская, указ. соч., с. 91.

вербаты образуются на базе развернутых наименований с помощью различных суффиксов: „«Леди Ю.» долгое время пыталась убедить украинцев в том, что у нее есть только *однушка* в Днепропетровске, а в Киеве она живет в доме друзей” („Собеседник” 2008, № 42); „[...] их экранные любовные отношения я стала воспринимать не как художественный вымысел, а как абсолютную *документалку*” („Известия” 14.11.2008); „Даже работу с инвесторами, особенно с иностранными, можно трактовать как внешнеполитическую. А *внутринка* переходит к Иванову” („Ленинская смена” 08.01.2009); „Нижегородцы отравились *незамерзайкой*. Нижегородские милиционеры изъяли более сотни бутылок с фальсифицированной незамерзающей жидкостью для автомобилей” („Нижегородский рабочий” 02.03.2009); „*Табачники* – это те же киллеры, только масштабы другие [...]. Они (табачные компании – прим. ред.) ведут себя в отношении населения так, как будто мы с вами папуасы” („Собеседник” 2008, № 16); „*Антимонопольщики* радуются жалобам” („Аргументы и факты” 2009, № 5); „Завершается зимний спортивный сезон, который принес российским спортсменам по большей части сплошные разочарования [...]. Действительно, на счету наших *зимников* в этом году всего 14 наград разного достоинства...” („Наша Версия” 06–12.04.2009).

Тенденцию к экономии языковых средств, характерную для неофициального общения, отражают не только универбаты, но и разного рода усеченные новообразования, стилистически сниженные корреляты соответствующих номинаций и новые номинации, образованные нулевой суффиксацией: „По подсчетам самих букмекеров, по всему миру крушение голландцев, называвшихся главными соискателями золотых медалей Евро, принесло *букам* около 150 миллионов долларов” („Комсомольская правда”, Нижний Новгород 24.06.2008); „*Всякого интерактива* в спектакле предостаточно” (5-й канал, 31.12.2008); „[...] на том же листочке она приписала: Саша, пусть будет так [...]. Не знаю как. Но пусть будет! Один йог сказал: «Если нельзя, но очень хочется, то можно!» У этого *эпистоляра* был подтекст” („Комсомольская правда”, Нижний Новгород 24.04.2009); „*Урезают* некоторый полезный *функционал*” („Комсомольская правда”, Нижний Новгород 11–18.06.2009); „Ты свой *швыр* убери с дороги! Раскидалась тут!” („Телеканал ГНТ” 22.05.2009).

По словам Н.С. Валгиной, „ускорение темпов жизни усиливает действие закона речевой экономии, а рост эмоциональной напряженности в жизни общества активизирует процессы образования эмоционально-экспрессивных типов словообразовательных моделей”¹⁰. К последним относятся модели существительных с размерно-оценочными суффиксами и суффиксами стилистической модификации: „Это не финиш, это *финишок!* И даже *финишочек!* Молодцы ребята!” (1-й канал, 04.04.2007); „*Кошмарики* «Тверского треугольника»” („Приключения. Тайны. Чудеса” 2009, № 12); „Ему (Петру Веняминову. – Л.Р.) вначале давали такие маленькие *ролишки*” (1-й канал, 24.06.2009); „*Счетице*

¹⁰ Н.С. Валгина, указ. соч., с. 131.

недели [...]. Хоккеистов так развеселил счет – аж 0:1 (!), что они принялись на радостях подбрасывать своего тренера Зинэтулу Билялетдинова” („Собеседник” 2009, № 14).

Отличительная черта современного словообразования – рост именной префиксации. Активизируются прежде всего те префиксы, которые „передают социально и культурно значимую тематику”¹¹.

На негативные явления и конфронтацию в обществе словообразовательная система реагирует с помощью префикса *анти-* со значением противоположности, отрицания: „Как избежать наезда *антирейдеров?*” („Наша Версия” 11–17.08.2008); „80-е годы, глава «Новых технологий» Окаемов пытается вырастить *антихакеров* – профессионалов, способных предотвращать технологические преступления” („Комсомольская правда”, Нижний Новгород, 30.06.2008); „На фоне очередной *антиманьячной* кампании” (Телеканал „Волга” 03.05.2008); „В Москве пройдут *антинаатовские* акции” (Телеканал REW TV 08.04.2008); „Однако и эта *антиновация* не прошла” („Аргументы и факты” 2009, № 21); „Громкая история стала *антициаром* для звезды” (REN TV 17.05.2009); „*Антиеда*” (REN TV 30.08.2009).

„Слова с *де-*(*дез-*) в современных СМИ приобретают острую политическую окраску”¹². Происходящие в современном российском обществе преобразования, а также деструктивные явления нередко обозначаются новообразованиями с префиксом *де-*: „Об ужасах 90-х говорят члены ельцинского Президентского совета, ключевые журналисты, воспевавшие ельцинизм и звавшие народ в ельцинский рай [...]. Если такая *де-ельцинизация* – это дежавю на тему о хрущевской *де-сталинизации*, то приходится признать, что при Хрущеве была хоть какая-то идеологическая внятность” („Завтра” 2008, № 1); „Шоу-капитал вываливает на жителей провинции отрывку за отрывком – и готов это делать, пока регионы во всем этом не захлебнутся или не поставят дамбы на пути форсированной *декультуризации*” („Литературная газета” 25.02–03. 2009); „По поводу *десуверенизации* вообще не может быть никакой дискуссии. Что Украину, что Грузию именуют «западными протекторатами»” („Известия” 20.04.2009).

В современную эпоху смены прежних ценностных ориентиров, когда наша жизнь наполнилась огромным количеством мнимых ценностей, ложных авторитетов и фальшивых вещей, в новообразованиях активно используется префикс *псевдо-* со значением неистинности, ложности, мнимости, фиктивности: „Каковы главные признаки современных российских *псевдоэлитариев?*” („Экономическая и философская газета” 2008, № 39); „У нас нет никакой оппозиции, то, что мы имеем, – это *псевдоопозиция*” (Телеканал „Вести 24”,

¹¹ Е.А. Земская, указ. соч., с. 138.

¹² Е.В. Иванова, *Функционирование препозитивных иноязычных элементов в современных СМИ*, [в:] *Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов*, т. 1, Волгоград 2007, с. 609.

28.06.2009); „Но есть и так называемые *псевдохолостяки*” (1-й канал, 18.02.2009); „Когда-нибудь о Тимошенко обязательно снимут фильм. Да не дешевое *псевдопорно*, созданное экс-депутатом ГД Митрофановым” („Собеседник” 2008, № 42); „*Псевдополицейский* оказался старым знакомым” (Телеканал РТР 20.01.2009); „Компания отозвала партии *псевдомилдроната* из торговли” (Телеканал REN TV, 11.04.2009); „Такой *псевдоспред* должен носить имя «молочно-растительный продукт»” (1-й канал, 25.08.2009); „Фильм снят по-прежнему, все в том же *псевдодокументальном* стиле” (Телеканал НТВ, 11.07.2009); „Мария Петровна до сих пор не может понять, как распространители *псевдомедицинских* приборов могли обмануть ее, фронттовую мед-сестру” (1-й канал, 25.08.2009).

По-прежнему в новообразованиях активно используется префикс *супер-*, указывающий на высокую степень качества, предмета, признака и участвующий в формировании оценки известных лиц, предметных реалий и событий: „Кто думал, что *супербоксер* Валуев окажется *суперактером*?” (Телеканал НТВ, 16.09.2008); „Его соперник – кубинец, пока еще не *суперкубинец*, но кубинец” (1-й канал, 14.08.2008); „Вы не *суперхудышка!*” (Телеканал СТС, 16.08.2009); „Мы думали, летят какие-то *супервертолеты*” („Комсомольская правда” 08–15.01.2009); „Природа ответит на это появлением *суперсорняков и супервредителей*” (Телеканал РТР, 07.07.2009); „Две тысячи девятый станет для Германии годом *супервыборов*” (1-й канал, 19.01.2009); „[...] строительство *суперотеля*” (Телеканал РТР, 07.06.2009); „В будущем можно говорить о создании *супервалюты*, [...] наднациональной валюты” (1-й канал, 29.03.2009); „Первый в 2009 году апрельский *суперномер* вы, надеемся, с интересом прочли” („Аргументы и факты” 2009, № 21); „Легким движением руки дворняга превращается в *суперпородистого* пса” (1-й канал, 27.05.2008).

Усиление динамики социальной жизни отражается в активизации префикса *экс-*. „Заметно расширяется сфера употребления морфемы *экс-*: от обозначения звания, должности в значении ‘бывший, утративший прежнее положение’ налицо движение к присоединению к словам, обозначающим лицо в широком смысле, при этом не играет роли, называется ли человек по профессии, по роду деятельности или же имеется в виду его семейное положение”¹³: „*Экс-неврастеник* российского рок-н-ролла Петр Мамонов”; „*Экс-компаньоны* Петра Николаевича [...]” („Известия” 29.04.2009); „Тогда-то и поползли слухи о романе *экс-«Мисс Вселенная»* и танцора Александра Литвиненко” („Комсомольская правда” 08–15.01.2009); „*Экс-продюсер* говорит, что знает их лучше, чем кто-либо другой” („Собеседник” 2008, № 45); „*Экс-владелец* «Евросети»” (5-й канал, 23.01.2009); „*Экс-бизнесмен* Евгений Чичварин” (1-й канал, 23.01.2009); „[...] Михаил Овечкин, *экс-лауреат* многих конкурсов и террорист в отставке” (Телеканал НТВ, 16.05.2009); „А *экс-инкасатору* грозит судебно-психиатрическая экспертиза” (Телеканала РТР, 15.07.2009); „Наташа Короле-

¹³ Там же.

ва решила напомнить о себе не только в разделе светской хроники, но и на музыкальном поприще. На съемках нового клипа *экс-русалка* должна была появиться в очень откровенном платье” („Гудок” 2009, № 13); „В отличие от *экс-супруги* Диброва, Полина решила, что карьера подождет, а дети – нет” („Собеседник” 2009, № 12); „Свидетелем со стороны жениха выступил адвокат Анатолий Кучерена, а тамадой – Евгений Болдин (*экс-муж* Пугачевой)” („Собеседник” 2009, № 12).

Высокую активность в современных деривационных процессах проявляют интернациональные препозитивные элементы префиксоидного характера *теле-, кино-, евро-, нано-* и др., которые в сочетании с определенными мотивирующими основами могут выступать и как средство оценки.

В ответ на появление на телевидении разнообразных по тематике и жанру передач, различных шоу, на возросший общественный интерес к киноискусству и кинобизнесу возникает множество слов, обозначающих телевизионные и кинореалии: „Но, пожалуй, главные победы ждали Максимову в специально поставленных для нее *телебалетах*” („Известия” 29.04.2009); „Кто помнит Кабачок 13 стульев [...] и другие *телесимволы* эпохи” (Телеканал НТВ, 01.04.2009); „*Телечертовщина*”; „*Телеудача*” („Литературная газета” 29.08–04.09.2007); „Таков масштаб первых серий этой, с позволения сказать, *телеэпопеи* и ее мелкотравчатых героев” („Литературная газета” 20–26.05.2009); „Кому на руку *телерадиохамство* в России?” („Комсомольская правда” 17–24.07.2009); „От своего *теледетича* по имени «СМАК» давно устал и отстал” (Телеканал „Мир”, 15.08.2009); „На «Кинотавре» стало очевидно: главная проблема *киносообщества* – само сообщество” („Новая газета. Понедельник” 15.08.2009); „Давайте вспомним некоторые знаменитые *киномелодии*” („Культура” 09.05.2009); „Главный китайский *кинодиссидент...*” („Культура” 25.05.2009); „Великолепная *кинотроица*” (1-й канал, 24.06.2009); „Это своеобразный *кинопамятник*” (Телеканал НТВ, 15.08.2009); „Песню *Уно Моменто* Фарада сделал главным *киношлягером* на долгие годы” (Телеканал НТВ, 21.08.2009).

Достижения научного прогресса нашли отражение в большом количестве новообразований с элементом *нано-*: „Приставка *нано-* прочно обосновалась в русском языке. [...] *Нано-* происходит от греческого «карлик» [...]. В планах – производство *нановакцины*”; „Мы живем в эпоху *нанобума*” („Собеседник” 2008, № 22); „Скоро мы будем есть *нанопродукты* и пить *нанолечение*” (Телеканал РТР, 22.06.2008); „Перспективы *наноалмазов* изучила Инна Осипова” (Телеканал НТВ, 22.04.2009).

Расширение международных контактов, связей со странами европейского сообщества способствовали активизации префиксоида *евро-*: „*Евроунифицированная* Латвия открещивается от рижанина Валентина Пикуля” („Литературная газета” 13–19.02.2008); „*Евромакияж* на город только еще накладывается” (Телеканал НТВ, 08.06.2008); „Настроение *европессимистов* и *еврооптимистов*” (Телеканал РТР, 14.06.2008); „*Европаника*. Кризис в ЕС приведет

к распаду содружества? [...] *Евроскептики* – так окрестили противников базового соглашения...” („Наша Версия” 23–29.06.2008); „Попсовая *евромузыка*, второстепенные персонажи” („Литературная газета” 20–26.05.2009); „Двуликое *Евробачение*, или Чего стоила «мамо» для нашего «тато». Почему у нас часть зрителей смотрит *Евровидение*?” („Литературная газета” 20–26.05.2009);.

Частотность в деривационных процессах проявляют компоненты *-мания*, *-филия*, *-фобия*, в новообразованиях с которыми отражаются социальные пристрастия и антипатии: „Нижегородцы заболели *лекарствоманией*” (Телеканал РТР, 07.03.2009); „Тбилиси охватила своеобразная *камеромания*. Телекомпания «Маэстро» четвертый месяц транслирует политическое реалити-шоу «Камера № 5» с участием певца Гии Гачечиладзе” („Известия” 16.04.2009); „*Пиаромания*” (REN TV, 17.05.2009); „Сегодня Владивосток охватила *ретромания*” (Телеканал ТНТ, 18.04.2009); „Мир охвачен *обамаманией*” („Аргументы и факты” 2009, № 4); „[...] охватит ли «Челси» *гусомания*?” (Телеканал НТВ, 21.02.2009); „*Барбимании* повториться уже не суждено, но эта игрушка стала такой же традиционной, как плюшевый мишка или желтая резиновая уточка для купания” („Ленинская смена” 12–18.03.2009); „Журналисту демократической ориентации полагается в этом месте статьи нанести удар «глаголом» по страдающей *диктаторофилией* российской власти” („Московский комсомолец”, Нижний Новгород 25.02–04.03.2009); „Нам *американофобия* свойственна и на уровне массового сознания” (Телеканал РТР, 01.02.2009); „С древних времен элита на Руси страдала *быдлофобией* и пониманием своего кастового единства!” („Комсомольская правда” 25.12.08–01.01.2009); „Корреспондент «Нашей Версии» отправился в закулисье винтокрылого бизнеса и испытал нешуточный приступ *вертолетофобии*” („Наше Время” 19–25.01.2009).

Ярким средством экспрессивизации текста являются сложные новообразования, экспрессия которых обусловлена семантикой и (или) стилистической маркированностью мотивирующих основ, а также ситуативным контекстом при сочетании немаркированных основ: „*Бензобакс*. Почему бензин в России дороже, чем в Америке?” („Новое дело” 15–21.01.2009); „Москва считается самым *альфонсоемким* регионом России. Ведь здесь так много богатых женщин” („Телесемь” 26.01–01.02.2009); „На фоне растущей безработицы, снижения доходов и всего того, что называют ужасным словом «кризис», одна профессия остается привлекательной для жизни. Это чиновники России (*чинороссы*)” („Аргументы и факты” 2009, № 4); „*Стеклобитие недели*. Битый час прождали японского министра иностранных дел его южнокорейский и китайский коллеги, приехавшие в Паттайю на встречу лидеров стран АСЕАН. Час оказался настолько битым, что в отеле повывлетали стекла и двери и встречу отменили” („Собеседник” 2009, № 14); „*Зообеби-бум*. В нижегородском зоопарке «Лимпопо» не смолкает песня «С днем рождения!», а его территория превратилась в настоящий роддом. Ведь сразу несколько семей его обитателей обзаве-

лись потомством” („Новое дело” 07–13.05.2009); „Культура и *культпаскудство*” („Дуэль” 2009, № 17); „*Взяткоконтроль*. Законы проверяют на коррупционность” („Наша Версия” 16–22.03.2009); „*Дачдаун*. Цена аренды дачных домов стремительно снижается” („Наша Версия” 23–29.03.2009); „Бороться с липовыми пилюлями в России пытаются давно и разными способами [...]. Пока же наказание для *фальшивотаблетчиков* остается чисто символическим” („Наша Версия” 19–25.01.2009).

Широко представлены в российских печатных СМИ разного рода нестандартные компрессивные новообразования-гибриды, являющиеся результатом контаминирования формально тождественных частей объединяющихся слов: „*ВУЗНИКИ* (*вуз + узники*) *ЕГЭ*. Какие сюрпризы ждут абитуриентов в связи с введением Единого государственного экзамена” („Новое дело” 05–11.02.2009); „*ПИФическая* (*ПИФ + мифическая*) *выгода*. Стоит ли вкладывать деньги в паевые фонды?” („Наша Версия” 24–30.11.2008); „*СРОКИРОВКА*. Кредиты доведут банки до разорения, а должников – до тюрьмы” („Наша Версия” 16–22.03.2009); „*ШИРПОТРЕБСТВО*. После кризиса Россия может окончательно превратиться в сырьевой придаток Запада” („Наша Версия” 23–29.03.2009); „*ЛЕДОКОМА*. Страна лишится атомного флота и колоссальных богатств Севера” („Наша Версия” 11–17.05.2009).

Своеобразную группу подобных контаминаций составляют так называемые графические гибриды, в которых одно из объединяющихся слов выделяется графическими средствами: „*ТОПлес-менеджеры*” („Комсомольская правда” 21.03.2008); „*иноСТРАННЫЕ поБЕДЫ*” („Аргументы и факты” 2009, № 5); „*обШАРили* Обаму. Нижегородская фабрика елочных украшений «Артель» выпустила игрушки с крайне неожиданной росписью. Вместо привычных елочек и цветочков на новогодних шариках красуется... портрет американского президента Барака Обамы” („Новое дело” 19–25.03.2009); „Шанс на *отЛичную жизнь*” („Собеседник” 2009, № 9). Графические средства могут быть представлены алфавитами разных языков: „*HELLИКОПТЕРЫ*. Полеты на отечественных вертолетах превращаются в адский аттракцион” („Наша Версия” 19–25.01.2009); „*He ukradu!* Газовый конфликт выявил главное противоречие между Украиной и Россией” („Новое дело” 15–21.01.2009). Подобные конструкции, обладающие большой семантической емкостью, реализуют как тенденцию к экономии языковых средств, так и тенденцию к экспрессивизации текста.

Специфика дискурса современных российских СМИ, проявляющаяся в изменении информативной и усилении воздействующей функций, актуализации личностного начала, в определенной степени обусловлена социализацией и экспрессивизацией новообразований, которые, благодаря активизации тех или иных деривационных средств и моделей, реализации как узуальных, так и окказиональных способов деривации, выступают в текстах СМИ как средство номинации и оценки актуальных социальных реалий. Тем самым „язык

не только, как зеркало, пассивно отражает окружающую жизнь, но и вмешивается в нашу картину мира, в формирование языковой личности, накладывает на то видение мира, которое было сформировано у нас раньше, вносит в него поправки, соответственно меняет личность, а следовательно, опосредованно и общественную жизнь”¹⁴.

¹⁴ С.С. Хромов, *Русский язык и современное российское общество: регуляция или саморегуляция?* [в:] *Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов*, Волгоград 2007, с. 620.

